

А. Тораманян

Румынские искусствоведы о чертах армяно-грузинского зодчества в архитектуре Румынии

Вопрос о влиянии архитектуры Армении и Грузии на зодчество стран Балканского полуострова был поднят учеными начиная с конца прошлого века.

Действительно, при анализе памятников архитектуры Балканских стран,— памятников относящихся, в основном, к позднему средневековью,— на фоне самобытной архитектуры этих стран, можно обнаружить черты, характерные для армяно-грузинского искусства.

Румынский ученый Г. Балш, подвергая анализу и изучению архитектурные памятники Валахии и Молдавии, обратил внимание на ряд черт, характерных для архитектуры Кавказа. Проф. Балш приводит подробное описание некоторых памятников архитектуры Молдавии и Валахии при одновременном сопоставлении и сравнении их с памятниками архитектуры Армении и Грузии.

В своей монографии¹ проф. Балш отмечает, что в появлении и проникновении в архитектуру Румынии различных форм и особенно декоративных мотивов Армении и Грузии особую роль сыграла Сербия. Подтверждением служит решение плана церкви монастыря Козя, построенной в Олтении (южная часть современной Румынии), где характерно наличие трехконхов.

Румынский историк архитектуры Гика-Будешть отмечает, что, используя план церкви Козя, сербский монах Никодем построил две церкви: в Водице в 1374 г. и в Тисмане².

Другой румынский исследователь средневековой архитектуры, акад. Константинуеску-Яссы, отмечает, что проникновение с Кавказа трехконхового типа плана в сербских церквях Моравии, «признано теперь всеми историками искусства»³.

По вопросу влияния архитектуры Армении и Грузии на сербскую проф. Балш пишет: «Армяно-грузинское влияние на сербские церкви Моравии признано всем миром; это в первую очередь касается разнообразия орнаментов и особенно пристенных колонеток и опирающихся на них аркад» (т. е. декоративная аркада. — А. Т.)⁴.

¹ G. Bals, Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumain. Valeni de Munte, 1931.

² Ghica-Budești, Evoluția arhitecturii în Muntenia și Oltenia, București.

³ P. Constantinescu-Iași, Influențe ale arhitecturii vechi rusești asupra vechii arhitecturii românești, București, 1931, pag. 46.

⁴ G. Bals, Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumain, Valeni de Munte, 1931, pag. 6.

Балш, для выявления, интересующих его архитектурных особенностей Армении и Грузии, рассматривает памятники XVI—XVII вв.; в этих памятниках наиболее ярко выражены указанные особенности (церковь монастыря Дялу, епископская церковь в Куртя-де-Арджеш, Трей-Иерархи в Яссы и др.).

С самого начала следует отметить, что, наряду с некоторыми конструктивными решениями кавказского происхождения, в перечисленных памятниках румынской архитектуры преобладающее место занимают декоративные мотивы, характерные для зодчества этих двух стран Кавказа.

Основным декоративным мотивом церквей Валахии XVI в. и начала XIX в. является декоративная аркада с тонкими пилястрами полукруглого сечения, увенчанная полукруглым верхом.

Система декорации фасадов этих церквей аркатурой принята, в основном, двухъярусная (церковь в Дялу); здесь аркатура отделана богато профилированным карнизом-поясом или прямоугольными панелями в нижнем ярусе (епископская церковь в Куртя-де-Арджеш, церковь Митрополии в Бухаресте и другие), или с прямоугольными панелями в обоих ярусах (церковь святых апостолов в Хорезе и др.).

Сравнивая декоративную аркатуру сербских и армяно-грузинских церквей, где она занимает всю высоту наружной стены, Балш приходит к следующему выводу: «...С этой точки зрения сербская декоративная аркада более близка к своему прототипу» (т. е. армяно-грузинскому.— А. Т.)¹.

Балш, в подтверждение своей мысли о происхождении двухъярусной аркатуры, приводит гипотезу Бахмана, который говорит о наличии в церквях Армении двухъярусной системы аркатуры (церковь св. Варфоломея).

В настоящее время виден только первый ярус с прямоугольными панелями, над которым возведена плоская стена. По мнению Бахмана, она относится к более позднему времени.

Профессор Балш считает, что прототипом этой системы декорировки фасадов валахских церквей может служить аркатура памятников в Ани (церковь Спасителя и др.).

Румынский историк Точилеску при описании епископской церкви в Арджеше говорит о двухъярусной системе расчленения ее фасадов, как о мотиве, напоминающем многие памятники Армении и Грузии².

Переходя к анализу церкви в Арджеше, Балш отмечает, что по своему общему характеру она значительно отличается от церкви в Дялу, однако она заимствовала у последней основные декоративные мотивы (двухъярусная система членения фасадов аркатурой в верхнем ярусе и прямоугольными панелями в нижнем, широкие оконные наличники с каменной резьбой, цоколь).

¹ G. Bals, *Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumaine*, Valeni de Munte, 1931, pag. 6.

² Tocilescu, *Curtea de Argeş*, Bucureşti, 1886, pag. 15.

Среди других декоративных мотивов армяно-грузинского происхождения следует упомянуть о карнизе-поясе в виде жгута, где он окружает весь основной объем здания епископской церкви в Арджеше.

Следует отметить, что, наряду с церковью в Арджеше, на фасадах валахских церквей встречается карниз-пояс (церковь Митрополии в Бухаресте).

На памятниках архитектуры различных стран (в том числе и Армении. — А. Т.) этот декоративный мотив применялся для обрамления дверей, окон, мебели и др. Однако, как отмечает Балш, прием окружения основного объема здания жгутом встречается в Армении и Грузии (церковь Хоромос — св. Минас, Вагаршапат, Ани — церковь Спасителя, церковь Бетания, Никорцминда) и затем на памятниках архитектуры, принадлежащих сельджукскому искусству.

В число основных декоративных мотивов церкви в Дялу и епископской церкви в Куртя-де-Арджеш входят также и широкие наличники окон барабана и фасадов, покрытые сплошным ковром орнаментов растительного и геометрического рисунка.

По поводу происхождения богатой орнаментики в Арджеше в свое время многими авторами были высказаны мнения о ее непосредственной связи с орнаментикой памятников архитектуры Армении и Грузии. Однако, как справедливо отмечает Балш, орнаментика в церкви в Арджеше представляет «удивительную смесь армянских, кавказских, персидских, арабских и османских мотивов, не учитывая более древних элементов, встречавшихся еще в начале христианской эры, и которые могут быть названными подвизантийскими (в более широком смысле слова)»¹.

Одним из характерных черт памятников Армении в Арджеше является прямоугольная форма оконных проемов основного объема здания, обрамленных широкими наличниками, покрытыми богатой резьбой. В отличие от этого, в грузинских памятниках оконные проемы завершены полукруглым верхом, т. е. архивольтом.

При анализе остальных декоративных мотивов церквей в Арджеше Балшем выявлено, что декоративные розетки «в ажур», расположенные во втором ярусе, в аркаде по общему принципу расположения и по характеру рисунка очень сходны с декоративными розетками памятников Грузии (Кабен, Бетания, Никорцминда). Среди конструктивных решений церкви в Арджеше «азиатского» происхождения следует отметить барабан наоса внутри восьмигранного очертания, форма которого достигнута при помощи тропов при переходе от квадратного основания — прием, очень редко встречающийся в архитектуре Румынии.

Профессор Балш говорит, что «в период строительства церкви в Арджеше архитектура в Константинополе была в полном расцвете и, естественно, могла оказать влияние на все народы Востока и Европы, которые соприкасалась с ней»².

¹ G. Bals, *Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumaine*, Valeni de Munte, 1931, pag. 9.

² Там же, стр. 11.

По некоторым сведениям, Нягое-Басараб, ктитор замечательной церкви в Арджеше, проживавший ряд лет в Турции, где под его руководством было закончено строительство мечети, получает право от турецкого султана Селима на приглашение в Валахию архитекторов и мастеров для строительства церкви в Арджеше.

Балш отмечает, что Мештерул (т. е. мастер.— А. Т.) Маноли, главный архитектор церкви в Арджеше, «по всей вероятности был армянским или грузинским, эмигрировавшим с родины и работавшим в Константинополе, откуда и был приглашен в Арджеш Нягоем, светлейшим князем, поддерживавшим отношения с Балканами и Турцией»¹.

Из греческих источников, приводимых Рейзенбергером в своем труде, вытекает, что Нягое-Басараб пригласил в Валахию главного архитектора мечети Маноли из Ниаесия, грека по национальности².

Анализируя декоративные мотивы, встречающиеся на перечисленных памятниках Валахии, Балш говорит о трудности определения к чертам какой архитектуры они более близки — армянской или грузинской.

На первый взгляд, более очевидны декоративные мотивы, характерные для грузинской архитектуры: декоративная аркатура фасадов, большие розеты и орнаментика вообще.

«Однако наличие явных армянских элементов заставляет нас сомневаться»³. Это явление, по мнению Балша, объясняется тем, что влияние было оказано косвенным образом.

Академик Константинеску-Яссы отмечает, что «в отношении наружной декорировки церковь в Дялу более близка к армянским оригиналам, чем епископская церковь в Куртя-де-Арджеш, в том смысле, что на последней в одинаковой же мере видно и влияние мусульмано-арабской декорировки»⁴.

На некоторых из памятников архитектуры Молдавии (церковь Ароняну, Ицкани Веки, св. Жан в Сирет) также можно видеть общеизвестный декоративный мотив памятников Валахии — декоративная аркатура, откуда он и был заимствован.

На фасадах церкви в Драгомирне (1606) впервые встречается карниз-пояс в виде жгута, который можно видеть и на памятниках более позднего периода, не только молдавских, но и валахских (церковь Стеля в Тырговиште, построенная молдавским князем Василием Лупу, ктитором церкви Трен Иерархи в Яссах).

Этот декоративный мотив применялся также и как украшение капителей, наличников дверей и окон, нервюр сводов, мебели и др.

¹ G. Bals, Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumain, Valeni de Munte, 1931, pag. 12.

² Reizenberger, L'eglise du monastère episcopal de Kurtea d'Argis en Valachie, Vienne, 1867, pag. 30.

³ G. Bals, Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumain, Valeni de Munte, 1931, pag. 13.

⁴ P. Constantinescu-Iași, Influențe ale arhitecturii vechi rusești asupra vechii arhitecturii românești, București, 1951, pag. 176—178.

Декоративные мотивы в Драгомирне по характеру и происхождению различные, но система покрытия стен барабана сплошным ковром орнаментов напоминает одну из характерных черт памятников зодчества Кавказа¹.

«Такая система декорировки появляется еще с XII века на церквях Владимира и Суздаля, также находящихся под влиянием архитектуры Армении и Грузии»².

Среди памятников Молдавии, на которых прослеживаются мотивы родственной архитектуры Кавказа, следует отметить церковь Трои Иерархи Яссах (законченная в 1639 г.), построенная архитектором Енаки Етиси из Константинополя.

Согласно сведениям Павла Алепского, Енаки был придворным архитектором молдавских беев, т. е. князей.

В отличие от остальных церквей XVI—XVII вв., фасады церкви Трои Иерархи покрыты сплошной каменной резьбой растительного и геометрического рисунка. На этом памятнике, наряду с мотивами армяно-грузинского характера, можно видеть элементы русского, иранского и даже мусульманского происхождения. Это объясняется тем, что, как предполагает Балш, — архитектор Енаки, грек по происхождению, хорошо знал орнаментальное искусство Востока. Может быть, этим и объясняется наличие таких мотивов на фасадах церкви Трои Иерархи.

На церкви Долхешти-Мари (XV в.) — последний памятник, подвергшийся анализу Балша, можно видеть наличники окон, близкие по своему рисунку встречавшемуся также на замке Манкоп в Крыму, которые имеют сходные черты, характерные для армянского архитектурного стиля.

Проникновение этого мотива в архитектуру церкви в Долхешти-Мари Балш объясняет родственными отношениями между женой молдавского князя Штефана Великого, Марией Манкоп и ее братом Манкоп, последним крымским государем.

На перечисленных Балшем памятниках архитектуры Валахии и Молдавии очевидны декоративные элементы, характерные для армяно-грузинской архитектуры.

Установленные ранее планировочно-конструктивные формы продолжают быть основными в румынской архитектуре вплоть до XIX в.

Основной планировочной формой является трехконховый тип плана, представленный в двух видах: однефном и трехнефном.

Появление большой гаммы различных по происхождению декоративных мотивов на церквях в Арджеше и Яссах объясняется следующим: обе они построены князьями, первая князем Нягоем Басарабом, правителем Валахии, и вторая — Василием Лупу, правителем Молдавии, ко-

¹ См. *G. Bits*, *Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumaine*, Valeni de Munte, 1931, pag. 16.

² *P. Constantinescu-Iași*, *Influente ale arhitecturii vechi rusesti asupra vechii arhitecturii romanești*, București, 1951, pag. 176.

торые для украшения и парадности построенных ими церквей пригласили лучших мастеров, блестяще владевших декоративным искусством Армении, Грузии и других стран Востока. Поэтому не случайно, что на этих двух памятниках Румынии встречаются мотивы, разные по их происхождению.

Можно предположить, что в процессе проникновения декоративных мотивов грузинской архитектуры в Валахию важную роль сыграл один из представителей румынской церкви, грузин Антим Ивирян, т. е. Антим из Иверия, приглашенный валахским князем Константином Брынковяну.

Эти факты, как и ряд других, говорят о действительной возможности отражения форм и мотивов армяно-грузинского характера в памятниках отдельных стран Юго-Востока Европы и особенно Сербии и Румынии.

Обобщение изложенного материала показывает, что для ряда вопросов истории зодчества народов Балкан и особенно для истории архитектуры Армении и Грузии монография проф. Г. Балша заслуживает особого внимания.

Освещенные им вопросы дают возможность пополнить новыми данными историю материальной культуры Армении и Грузии и тем самым установить сферу распространения ряда особенностей, характерных для архитектуры Армении и Грузии.

Однако, как вытекает из работы Г. Балша, в процессе проникновения некоторых черт архитектуры этих двух стран Кавказа особую роль имели отдельные лица — архитекторы, специально приглашенные из Константинополя румынскими князьями.

Несомненно, столица огромной византийской империи, являвшаяся одним из крупнейших культурных центров всего Востока, не могла не привлечь внимания правителей стран юго-восточной части Европы.

Из этого можно сделать вывод, что ряд черт архитектуры Армении и Грузии проник в зодчество Румынии через Константинополь.

По некоторым сведениям, приведенным в трудах ряда авторов (Стржиговский, Балш, Диль, Т. Тораманян и др.), известно, что в средневековом мире армянские архитекторы пользовались достаточной популярностью.

Уместно будет упомянуть об одном из самых выдающихся архитекторов X в., о Трдате, восстановителе Константинопольского Софийского купола, и др.

К сожалению, имена зодчих других построек не известны, однако их творчество является ярким свидетельством большой профессиональной зрелости и в деле овладения строительным, архитектурным искусством Армении и Грузии.

Исследование, посвященное вопросу наличия черт армянского и грузинского зодчества в архитектуре средневековой Румынии, послужит материалом для дальнейшего и более глубокого анализа данного вопроса.